

2. Money-Laundering and Globalization: Practical Issues UNODC // Journal of Money Laundering Control. – 2020. – No. 13 (3). – Pp. 215-225. – DOI:10.1108/13685201011057127.
3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111457>
4. Постановление Пленума Верховного суда «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности» от 11 февраля 2011 № 1 Режим доступа: <http://lex.uz/docs/1766551>
5. Венская конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 года. Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf
6. Ларичев В.Д. Совершенствование законодательства о борьбе с «отмыванием» денег, полученных преступным путем // Государство и право. 2003. № 2. С. 100.
7. Oswald K. Die Implementation gesetzlicher Masnahmen zur Bekampfung der Geldwasche in der Bundesrepublik Deutschland. Freiburg. Br., 1997. S. 6.
8. Жубрин Р.В. Основы профилактики легализации преступных доходов: автореферат дис. доктора юрид наук, М., 2013. С. 11.
9. Beare M.E. Tracing of illicit funds: money laundering in Canada. — Ottawa, 1990. С. 11.
10. Пикуров Н.И., Пудовочкин Ю.Е Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Н. Новгород, 2015. С. 93—94.
11. Kruisbergen E. W., Kleemans E. R., Kouwenberg R. F. Profitability, power, or proximity? Organized crime offenders investing their money in legal economy //European Journal on Criminal Policy and Research. – 2015. – 21. – №. 2. –. 237-256.
12. Андреева Л. А., Замышляев Д. В. Актуальные аспекты «дробления» сделок в целях уклонения от обязательной отчетности //актуальные проблемы юриспруденции. – 2021. – С. 26-31.
13. Скидан Е. С. Офшорные юрисдикции как способ легализации доходов, полученных преступным путем //развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики. – 2021. – С. 182-184.
14. Фазилов Ф.М. Процессы и этапы отмывания денег // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2021. 4(79). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/11473>

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Утебаев Е.К., к.ю.н., профессор, Alikhan Vokeikhan University, г. Семей
Темиргазин Р.Х., PhD, ст. преподаватель, Alikhan Vokeikhan University, г. Семей
Сейданов А.Б., м.ю.н., ст. преподаватель, Alikhan Vokeikhan University, г. Семей

Уголовное правонарушение в виде организации незаконной миграции предусмотрено статьей 394 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК) [1]. На основании ст. 11 УК РК данное общественное опасно деяние по категориям преступлений относиться к небольшой, средней тяжести и тяжкому преступлению.

Злоумышленники или субъект уголовного правонарушения посягают на установленный порядок законодательством Республики Казахстан перемещения физических лиц как из РК, так и в РК, а также их переселения внутри страны. Общественная опасность преступления заключается в том, что бесконтрольная миграция может увеличить число безработных, усилить социальную напряженность в обществе.

Организация незаконной миграции путем вывоза граждан РК за пределы нашей страны с целью сексуальной или иной эксплуатации, а также трансплантации органов и тканей человека представляет повышенную опасность для жизни и здоровья людей.

Опасность рассматриваемого преступления также заключается в том, что услугами организаторов незаконной миграции могут воспользоваться лица с криминальным прошлым, неоднократно судимые, а также планирующие заниматься шпионской, террористической и экстремисткой деятельностью против нашей страны. В чем же состоит специфика незаконной миграции? К сожалению, не только соответствующие нормативно-правовые акты РК, но и специальная литература не дают в ряде случаев четкого ответа на поставленный вопрос. Подавляющее большинство изданных и опубликованных учебников и учебных пособий, в нашей стране, так и за рубежом, по криминологии и криминалистике вообще обходят эту непростую теоретическую проблему. Миграционная полиция РК нарушителей миграционного законодательства в основном привлекают только к административной ответственности. Но, от административного правонарушения до совершения уголовного преступления незначительное расстояние, которое составляет в объеме всего лишь один шаг.

Раскрытие и досудебное расследование уголовных правонарушений, предусмотренных Особенной частью УК РК, с идеальной стороны в нашей стране до январских трагических событий в г. Алматы РК 2022 года находилось в удовлетворительном состоянии. Да, до данного времени осуществлялось предварительное следствие и дознание, казахстанское общество это устраивало. Однако, январские события 2022 года в виде массовых беспорядков в г. Алматы РК резко изменили криминогенную обстановку.

Массовые беспорядки, происшедшие в январе 2022 года в г. Алматы РК, значительно внесли качественные изменения в состояние преступности по нашей стране. Это вызвало серьезную озабоченность в казахстанском и мировом сообществе. Общеуголовная, коррупционная и другие виды преступности продемонстрировали важнейший дестабилизирующий фактор в осуществлении экономических и социальных реформ, снизило у граждан доверие к органам государственной власти и управления, и к правоохранительным органам. Обострение социальной напряженности в виде расслоения общества на «богатых» и «бедных» способствовало значительному росту преступлений «миграционной» направленности, которая выступила основой для совершения уголовных правонарушений против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка, и государственного управления.

Организация незаконной миграции, как уголовное правонарушение, представляет в настоящее время значительную угрозу казахстанскому и мировому сообществу. Так, незаконные мигранты занимают свободную «нишу» низовой преступности. Оседают в центральных, восточных, западных и южных регионах нашей страны. Особенно это проявляется по городу Алматы РК. Незаконные мигранты не довольствуются однодневным или случайным заработком для обеспечения своей жизнедеятельности. Поэтому свою нелегальную деятельность направляют на совершение корыстно-насильственных общественно опасных деяний. Это является дестабилизирующим фактором и серьезным препятствием для нормальной деятельности государства, вызывая социальное недовольство и общественное напряжение.

Конечно, следственным и оперативно-розыскным аппаратам необходимо реагировать на каждый криминальный факт в виде начало досудебного расследования уголовного дела и реализовывать криминалистическое предупреждение организации незаконной миграции. Это социально оправданно и полностью отвечает интересам законопослушных граждан и государства.

Тем более, что современный Казахстан открыл границы для транзитного перемещения граждан других стран и государств. Поэтому, отвечая требованиям международного права и стандартам, Уголовный кодекс Республики Казахстан

предусмотрел отдельные составы уголовных правонарушений, которые прямо запрещают организацию незаконной миграции граждан и лиц, предусматривая за криминальные действия привлечение к уголовной ответственности. Хотя характер и степень общественной опасности «уголовных правонарушений, связанных с незаконной миграцией» значительно выше, чем у преступлений со схожими составами.

Организаторы незаконной миграции сравнительно редко привлекаются к уголовной ответственности. В случаях привлечения их к уголовной ответственности в обвинительном приговоре отсутствует мотивы, которые подтолкнули лицо организовать незаконную миграцию и получить от этой криминальной деятельности определенную противоправную материальную выгоду. Это может выразиться в следующих общественно опасных деяниях. Например, в организации проституции, в сексуальном рабстве, в криминальном бизнесе, в незаконном обороте наркотиков, в террористических и экстремистских посягательствах, захвате заложников, захвате зданий и сооружений, и т.п.

Аналогичную картину мы и сообщество стран дальнего и нового зарубежья наблюдали по странам Западной Европы, куда нелегально переехали незаконные мигранты из стран Африки и Ближнего Востока. Например, приведенная статистика Йораном Адамсоном показала, что в семи регионах Швеции «... 58 процентов лиц, подозреваемых в совершении всех преступлений на разумных основаниях, являются мигрантами. Что касается убийств, непредумышленных убийств и покушений на убийство, то эти цифры составляют 73 процента, а доля грабежей составляет 70 процентов. С незарегистрированными мигрантами связано около 13 процентов от общего числа преступлений. Учитывая малочисленность этой группы, криминогенность среди незарегистрированных мигрантов значительна» [2, с.9]. В США, куда прибыли маргинальные лица из Мексики и стран Латинской Америки. В последующем они сыграли активную криминальную роль в совершении погромов, мародерства и корыстно-насильственных преступлений. Можно констатировать, что правоохранные органы в плане борьбы с криминальной миграцией практически не работают вследствие незнания и неумения использовать имеющуюся нормативную базу РК, действующего законодательства РК, затрудняются осуществить досудебное расследование уголовного дела, связанного с организацией незаконной миграции.

Пандемия коронавируса COVID – 19, карантинные меры и ограничения передвижения населения изолировали общество от контактов. Это не значит, что организаторы незаконной миграции также изолировались. В большинстве случаев, известные следственной и оперативно-розыскной практике, организаторы незаконной миграции задействуют и реализуют завуалированные формы передвижения граждан, с использованием цифровых компьютерных технологий. Многие авторы считают, что: «...лица, ищущие убежища, могут рассматриваться как иждивенцы, но также и как претенденты или девианты. То же самое относится и к мигрантам, которые покидают свою страну происхождения, чтобы улучшить свою жизнь по причинам, которые не обязательно связаны с определением лиц, ищущих убежища...» [3, с.751]; [4]. Незаконные мигранты стремятся любым криминальным транзитным путем переместиться из Казахстана в другие страны, а некоторые мигранты желают «осесть» в РК для осуществления незаконной деятельности. Как «мина замедленного действия» они будут ожидать сигнала от своего куратора или кураторов, чтобы сразу же осуществить криминальную деятельность, например, в виде шпионажа, диверсии, акте терроризма, в экстремистских и сепаратистских действиях, осуществить массовые беспорядки, организовать криминальный бизнес и т.п. В данной ситуации не всегда точно можно отследить все передвижения мигрантов, так по мнению Кенджи Кондо: «Не все нелегалы зафиксированы в правительственных данных. Например, невозможно подсчитать количество фальшивых обладателей визы на постоянное проживание включая фальшивых беженцев, если их ложный статус не раскрыт» [5, с.159]; [6]; [7, с.52]; [8, с.49].

Так, в массовых беспорядках по трагическим январским событиям 2022 года в г. Алматы РК большинство погромщиков и мародеров составляли выходцы из стран: Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и других регионов Азиатского континента. Для этого незаконные мигранты используют законспирированные формы законной адаптации по пребыванию в Казахстане. Например, легально могут трудоустроиться, оформить официальные брачные и семейные отношения, поступить для обучения в высшие учебные заведения и т.п.

Организаторы незаконной миграции создают необходимые условия для мигрантов, которые первоначально реализуется в замкнутом пространстве: в комнатах арендуемых квартирах и офисах, в своих частных домах и в квартирах, в помещениях, где действуют криминальный бизнес, государственная или коммерческая деятельность, строительные объекты и площадки и т.п. В данной обстановке нельзя исключить противоправные действия со стороны должностных лиц государственных, коммерческих и общественных организаций и учреждений в виде осуществления взяточничества, получения незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа от нелегального мигранта.

Это объясняется тем, что мигранты для вышеперечисленных лиц, например: начальника, заместителя, директора, учредителя как должностных лиц государственных, коммерческих и общественных учреждений и организаций представляют как «лакомый» объект противоправных действий, образующие уголовно-наказуемое деяние. Значит, нелегальные мигранты потенциально привлекают криминальное внимание субъекта уголовного правонарушения для вовлечения их в организованную незаконную миграцию и получение криминального денежного колоссального дохода, как в национальной, так и в иностранной валюте.

Необходимо учитывать огромную общественную опасность, тяжкие последствия и сохраняющуюся высокую латентность данного вида уголовного правонарушения. В настоящее время на все принимаемые меры административной и уголовно-правовой профилактики по преступлению в виде организации незаконной миграции, происходит неотвратимый рост данного вида уголовного правонарушения.

В Казахстане с начала года начали досудебное расследование 87 уголовных дел, связанных с торговлей людьми. Данное общественно опасное деяние, по нашему мнению, по совокупности совершается с организацией незаконной миграцией. Как сообщили должностные лица полицейских следственных и оперативно-розыскных аппаратов РК, для искоренения фактов торговли людьми необходимо изменить подходы к решению существующих проблем, усилить взаимодействие и системную работу уполномоченных органов, а также консолидацию государства и гражданского общества.

Нынешняя ситуация, вызванная пандемией COVID-19, затрагивает все страны мирового сообщества. Отсутствие постоянной социально-полезной трудовой деятельности тяжелым бременем отрицательно сказывается на уязвимых категориях населения страны, включая тысячи мигрантов. Не имея постоянного заработка и денежного содержания по своему жизненному обеспечению и содержанию, конечно, нелегального мигранта гнетущее психологическое состояние подталкивает их к маргинальному поведению и совершению общественно опасного деяния. Например, к проституции, корыстно-насильственным преступлениям, участию в массовых погромах и мародерству.

Реальное положение вещей в Казахстане свидетельствует о том, что необходимо иначе осуществлять методы борьбы с преступлениями в сфере организации незаконной миграции и применять к ним радикальные меры. Термин «борьба», как определение понятийного категориального аппарата, находит свое пояснение и применение в следующих отраслях науки: уголовного права, криминологии, уголовно-процессуального права и криминалистики. В юридической литературе по-разному обозначают и интерпретируют определение борьба. Однако, все научные и специальные термины понятийного категориального аппарата имеют одну и ту же смысловую нагрузку, что

означает средство борьбы с преступностью и инструмент достижения поставленной превентивной цели. Толкование слово «борьба» определяется «...как стремление уничтожить, искоренить что-нибудь» [9, с.113].

В ходе досудебного расследования применяются комплексные меры предупреждения организации незаконной миграции. Они носят уголовно-правовой, криминологический, уголовно-процессуальный и криминалистический характер. Приведенный перечень отраслей знаний, которые предлагают профилактические меры по совершенному уголовному правонарушению, носит примерный и условный. Он детализируется в ходе досудебного расследования организации незаконной миграции, уточняется в зависимости от сложившейся типичной следственной ситуации по уголовному делу, обстоятельств, подлежащие доказыванию в контексте ст. 113 УПК РК, и участников преступления конкретного уголовного дела, зарегистрированного в Едином реестре досудебного расследования в подразделении Генеральной прокуратуры РК.

Список литературы:

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) // Юрист. [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (Дата обращения 15.01.2022)

2 Adamson, G. Migrants and Crime in Sweden in the Twenty-First Century. Soc 57, 9–21 (2020). <https://doi.org/10.1007/s12115-019-00436-8>

3 Terlizzi, A. Narratives in power and policy design: the case of border management and external migration controls in Italy. Policy Sci 54, 749–781 (2021). <https://doi.org/10.1007/s11077-021-09440-4>

4 Lantukh, E. V., Petrakov, S. V., Bachieva, A. V., Shunk, V. E., & Romanova, O. L. (2021). Quintessence of the forensic methodology for investigating illegal acts committed by foreign nationals. in SHS Web of Conferences (Vol. 108, p. 04012). EDP Sciences. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110804012>

5 Kondoh, K. Restriction policy and two co-existing types of illegal immigration. Asia-Pac J Reg Sci 2, 159–176 (2018). <https://doi.org/10.1007/s41685-018-0081-5>

6 Hairutdinova, L., & Kabanov, P. (2022). Criminological Characteristics of Migrant Crimes: Russian and Foreign Practices. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3994758>

7 Khan, M., & Arslan, N. (2022). Forced Migration and Human Trafficking: in the Context of Rohingya Refugees in South Asia. in Rohingya Refugee Crisis in Myanmar (pp. 47-70). Palgrave Macmillan, Singapore. DOI https://doi.org/10.1007/978-981-16-6464-9_3

8 Essefi, E. (2022). Advances of Forensic Remote Sensing Applications in the Face of Transnational Organized Crime and Terrorism. in Technologies to Advance Automation in Forensic Science and Criminal Investigation (pp. 48-61). IGI Global. DOI: 10.4018/978-1-7998-8386-9.ch004

9 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – Москва: ООО «А ТЕМП», 2006. – Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова – 2314 с.